

Виктор Васильевич, насколько, по вашему мнению, справедлива сегодня присказка советской эпохи относительно того, что наш народ - самый читающий в мире?

- Российская государственная библиотека (РГБ) - главная национальная библиотека России, что называется, «последней инстанции». Сюда обращаются, когда исчерпан ресурс, скажем, муниципальных или университетских библиотек. Что же касается относительно самого читающего народа, однозначного ответа на ваш вопрос нет. Поскольку сейчас кардинально изменился ассортимент печатной продукции, не беру на себя смелость анализировать. Однако с точки зрения библиотекаря - с некоторыми оговорками, разумеется, наблюдаю интересную эволюцию. Например, каждый экземпляр журнала «Новый мир» в советское время самого читающего более сотни человек. В первой половине девяностых, когда мы уверовали в то, что рынок, как всеобщий стихийный регулятор, приведет к сказочной жизни, читателей в библиотеке стало меньше. Наиболее активная часть публики - а к ним я как раз отношу наших посетителей - решила, что в первую очередь надо уметь считать деньги.

Но оказалось, что этого мало, и ситуация стала развиваться в другую сторону - поток читателей стал возрастать. По понятным причинам вырос интерес к экономической и юридической книге. Теперь же наибольшим спросом пользуется гуманитарная литература, причем это педагогика, психология, социология, и лишь потом юриспруденция и экономические науки.

Со второй половины девяностых число посещений библиотеки неуклонно растет. Каждый день в среднем к нам записывается четыреста - пятьсот новых читателей. В то же время на вопрос, сколько их у нас в действительности, я ответить не смогу: кто-то приходит один раз за конкретным изданием, кто-то два-три, а кто-то ежедневно. Но приведу такой факт: на две тысячи двести читательских мест в обычные дни приходится 3 - 4 тысячи человек, а в период студенческих сессий - семь тысяч человек и более. То есть в течение дня на каждом месте меняется по сути три читателя. Получается, читают сегодня у нас, по крайней мере, не меньше.

- Известно, что наши лидеры прежде любили дарить государственные ценности (иногда даже целые полуострова). Уникальные раритеты разбазаривались или гибли в результате протечек или иных бед. Как вы оцениваете утраты фондов Ленинки в тот период?

- Здесь два вопроса. Я не знаю примеров - ни в годы моего руководства, ни в практике моих предшественников, - чтобы какая-то книга, представляющая национальное достояние, была кому-то подарена. Известные факты продажи за границу произведений искусства, особенно в первые годы советской власти, однако библиотек это, к счастью, не коснулось. Наоборот, в 30-40-е годы правительство тратило большие средства на закупку литературы. Та же библиотека Института марксизма-ленинизма приобрела тогда уникальную коллекцию, посвященную «социалистическим и коммунистическим утопиям»: от первых книг утопистов до архивов классиков марксизма-ленинизма. Новейшие времена принесли свои проблемы. Еще Энгельс сказал - нельзя жить в обществе и быть свободным от него. Мы наблюдали тогда полнейшую разруху в обществе. Комплекс зданий, где размещается библиотека, сдался в эксплуатацию частично до войны, частично в середине пятидесятых сроком на сорок лет. К концу 80-х ресурс их исчерпался. Был заключен контракт с Югославией на производство работ по реконструкции, но... Союз распался, Югославия распалась, а мы остались у разбитого корыта. Россия, обладая хилым, непредсказуемым бюджетом, не могла заняться библиотекой. Только после 1998 года приступили к ремонтным работам.

Уже четыре зимы мы, например, живем без протечек - отремонтированы все крыши. Еще недавно у нас было анахроничное напряжение сети - 127 вольт! Сейчас вся проводка заменена, а в библиотеке свыше полторы тысячи компьютеров. В 2004 году поменяли батареи парового отопления.

Что же касается вопроса о разбазаривании фонда до того момента, когда я стал директором, обсуждать это не считаю корректным. По крайней мере, мне такие факты неизвестны.

- Помните, в первые годы реформ много говорилось о возвращении некоторых книжных коллекций, например, хасидов, или, как это называлось «перемещенных ценностей». Даже демонстрации устраивали у главного корпуса библиотеки. Как решились эти вопросы, или о них просто забыли?

Виктор Васильевич ФЕДОРОВ родился 12 марта 1947 года в поселке Красного-родск Псковской области, окончил Ленинградский финансово-экономический институт, кандидат экономических наук. В 80-90-е работал главным редактором, затем директором издательства «Молодая гвардия», с 1997 года - заместителем директора Российской государственной библиотеки, а еще через год стал ее директором. С 2001-го - генеральный директор. Федоров - член президиума Совета при Президенте РФ по культуре и искусству, член комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, а также ряда других научных и общественных организаций, работающих в сфере культуры и библиотечного дела.

Виктор ФЕДОРОВ:

КНИГА ПО-ПРЕЖНЕМУ ИСТОЧНИК, ХОТЯ И МУТНОВАТЫЙ

- Эта тема из разряда тех, когда наследник бывшего владельца особняка требует возвращения ему родовой собственности. Коллекция хасидов по-прежнему хранится в нашей библиотеке, и оснований к ее возвращению нет, поскольку нет прямых наследников.

В отношении трофейных, или, как чаще говорят, «перемещенных», документов принят специальный закон. Все, что является военным трофеем, - собственность государства, неотъемлемая часть нашего фонда. Такие вопросы лежат не в библиотечной сфере, а в правовых отношениях государства.

Хотя есть исключения. К примеру, у нас довольно много подшивок немецких военных газет. Наши специалисты посчитали, что они нам не слишком интересны, и мы в порядке доброй воли предложили их немецким коллегам. Но выяснилось, что и там они не очень нужны... А вообще, если приподняться над современными границами, все, что мы храним, - часть мирового культурного достояния.

- Вернемся к тому, что вам в наследство досталось непростое хозяйство: здания обветшали, новые технологии с трудом приживаются в старых площадях. При этом библиотека - памятник архитектуры, как времен Дома Пашкова, так и первой половины XX века. Какова роль Москвы в решении ваших проблем, ведь большинство читателей - москвичи?

- Все сейчас решают деньги, а от Москвы мы не получаем ни копейки. Обижаться не приходится, ведь мы - федеральная организация. Но есть и другой аспект. Все наши действия - скажем, переход на новую систему электропитания, архитектурные вопросы и тому подобные - в столичных структурах встречаются с пониманием. Власти города идут нам навстречу, и мы всегда находим общий язык. Уже второй год продолжается реконструкция Дома Пашкова, и правительство Москвы в курсе хода работ, старается, чем можно, помочь.

- А как вообще осуществляется финансирование библиотеки в нынешних условиях?

- В основном из трех источников. Главный, около девяноста процентов, федеральный бюджет. Другой динамично развивающийся источник - платные услуги: тематический подбор литературы, ксерокопирование и т.д. Третий я бы на российский манер назвал «привлечением внебюджетных средств». Сегодня это два основных проекта. Около двух миллионов долларов за последние шесть лет мы получили от Евросоюза на внедрение новых технологий, и, по признанию зарубежных экспертов, эти средства потрачены не зря. Примерно та же сумма досталась от Фонда Мэллона (США) в результате победы в творческом конкурсе.

Также мы можем отметить проекты, в которых принимали участие Владимир Потанин или Сбербанк, но, думаю, по

сравнению с их возможностями это капля в море.

- Как осуществляется пополнение фондов библиотеки в условиях, когда число изданий и издателей резко увеличилось? Действует ли закон об обязательном экземпляре для главных библиотек страны?

- Сегодня в библиотеку поступает почти полмиллиона изданий ежегодно, в том числе из-за границы. В любой стране, где люди умеют читать, в том числе в России, существует закон об обязательном экземпляре. Конечно, динамика книгоиздания изменилась: в этом году, например, ожидается 80000 названий книг - столько же, сколько прежде в среднем выпускалось во всем Советском Союзе. Тиражи - вопрос отдельный, главное - тематическая палитра разнообразна, и каждый читатель может найти свою книгу, а книга - читателя. Наши исследования показывают, что закон об обязательном экземпляре работает примерно на семьдесят процентов. К нам редко попадают дорогие малотиражные издания: инкрустированные драгоценными камнями, в шикарных переплетах стоимостью иногда 5 - 10 тысяч долларов за экземпляр. По закону в Книжную палату требуется представить шестьдесят обязательных экземпляров издания. Но подумайте сами: отдаст издатель продукцию на такую сумму? Конечно, нет. Существует, кроме того, масса региональных издательств, которые не отправляют нам издания, поскольку сама эта процедура требует существенных затрат. Да и просто не хватает культуры издательской деятельности.

- Есть ли какие-нибудь рычаги воздействия для получения обязательного экземпляра от недобросовестного издателя?

- Теоретически - да. Но нужен прецедент: кто-то должен обратиться в суд на издателя, не выполнившего требования закона об обязательном экземпляре, и тогда будут юридические последствия.

Но есть еще один момент: представьте, если каждое издательство начнет слать нам в сотый раз переизданный роман - ну, не знаю... скажем, «Убийство в тумане» какого-нибудь автора... Как нам хранить все это при дефиците площадей?

И все же мы обязаны это делать, так как одна из наших задач - представлять культурный срез эпохи. Можно, например, не разделять взглядов бульварной газетки, но без нее исследователям, скажем, XXII века не понять то, что у нас сегодня происходит.

Мы проводим избирательную политику комплектования фондов. Прежде хранились бесконечные ведомственные издания типа «Инструкции по технике безопасности при монтаже электроустановок», и каждая типография добросовестно отсылала обязательный экземпляр - тогда было строго.

- Как внедряются новые технологии в библиотечное дело, в том числе используются ли новые носители информации?

- С моей точки зрения, в последнее время библиотеки пережили три этапа внедрения новых информационных технологий. Начальный - это так называемая компьютеризация библиотек, когда первые машины 286-й серии лишь заменили пишущую технику; автоматизация тогда не затронула библиотечные процессы. Второй этап - как раз внедрение новых информационных технологий. Здесь множество ответвлений, но на первом месте - создание электронного каталога: аппарата, способного работать в нашем море из почти 50 миллионов каталожных карточек. С мая 1998 года локальные базы данных у нас объединены, и все новые поступления заносятся в электронный каталог, который содержит сегодня образы свыше 2,5 миллиона карточек.

Вы мне скажете, процесс идет медленно. Но тут есть другая сторона: мировая статистика показывает, что 90 процентов обращений читателей - за литературой последних 5-7 лет. Перевести в цифру весь массив данных может позволить себе лишь очень богатая страна. Даже в библиотеке Конгресса США электронная база данных невелика, потому что просто нет смысла гордиться огородом.

Приведу еще пример: сколько было радости по поводу микрофильмирования и микрофотирования книг - место для хранения освобождается! А чем кончилось? Потребовались еще большие площади - ведь книги-оригиналы не уничтожишь... Сейчас в рамках второго этапа запущен пилот-вариант слежения за нахождением книги на полке хранилища, и вскоре читатель мгновенно сможет получить информацию о занятости нужного ему издания.

Третий этап, к которому мы только подошли, - электронная библиотека. Сформулировать это можно так: удаленный пользователь, обратившись в библиотеку, получит нужную книгу вне зависимости от того, где издание находится. Библиотечный ресурс страны сконцентрируется таким образом, что читатель получит к нему быстрый и качественный доступ. Это не значит, что все издания будут оцифрованы, но если вам понадобилась такая-то статья - вы делаете заказ, и за определенную плату ее переведут в цифру, вышлют по электронной почте.

При этом решается задача, как говорили прежде, на государственном уровне. Нынче лишь немногие страны аккумулируют диссертации в одном месте, а в РГБ хранятся буквально все (кроме медицинских и засекреченных). Сейчас в год в среднем защищается 25 тысяч диссертаций (8 тысяч докторских и 17 - кандидатских). Трудно понять почему (когда-нибудь, может, этот феномен объяснят), но диссертации сегодня используются просто бешеным спросом. Студенты для дипломных, даже курсовых работ активно требуют этот фонд.

И вот, чтобы облегчить жизнь читателям, особенно из дальних мест России, мы про-

вели анализ читательского спроса и отсканировали около 30 тысяч диссертаций (любопытно, что работы в области технических наук составили лишь один процент всех запросов, на первом месте - гуманитарные знания), создали справочно-поисковый аппарат и получили ядро электронной библиотеки диссертаций.

А сегодня мы переводим в цифру весь ежегодный поток диссертаций, то есть еженедельно обрабатываем пятьсот научных работ, в среднем по триста страниц каждая. Практически это выглядит так: отрезается корешок, страницы закладываются в скоростной сканер, а потом снова переплетается работа и отправляется в хранилище на 25 лет.

- А как с приснопамятным авторским правом?

- Здесь «дырка» в нашем правовом поле. Мы обязаны представлять читателю любое издание, которое он потребует. А вот будет ли он тиражировать полученную информацию без согласования с автором - дело его совести. По закону если читатель не пришел в стены библиотеки, то он не имеет права получить текст диссертации. Но для этого нами придумано такое понятие, как виртуальный читальный зал РГБ: три-четыре места в Хабаровском, скажем, университете. Читатель, попавший туда, обязан подписать выдержки из законодательства об авторском праве.

Создано уже около пятидесяти таких залов, причем не только в России, но и в Белоруссии, Казахстане, в одной из стран Прибалтики.

- Получается, буквально все богатство РГБ вскоре станет доступно на всем огромном пространстве России?

- Новое качество электронной библиотеки позволяет совершенно по-другому смотреть на связи с читателем, ведь исключается главная трудность: перемещение в пространстве бумажного носителя информации. Так же строятся отношения и с библиотеками. Прежде эти функции брал на себя межбиблиотечный абонемент (МБА), но вахханалия начала девяностых подурбила его под корень. Теоретически он есть, но пересылка книг резко бьет по бюджету дальних библиотек.

- Кто сегодня и по каким правилам может пользоваться библиотекой?

- Любой россиянин, достигший восемнадцати лет. Диплом или студенческий билет желателен при регистрации, но лишь затем, чтобы правильно выбрать для посетителя читальный зал.

- Кто и как готовит библиотечные кадры?

- В основном - Библиотечный институт Московского государственного университета культуры. У нас есть свои курсы для специалистов, не имеющих библиотечных специальностей, свои аспирантура и докторантура, ученый совет, имеющий право присуждать ученые степени.

Но сегодня выпускники Университета культуры идут в более динамичные, лучше оплачиваемые библиотечные структуры. Ведь средняя зарплата в нашей библиотеке - 5250 рублей. Мы с чувством доброй зависти смотрим на московские, где средняя зарплата за счет столичных надбавок выше, хотя Ленинка - мечта любого библиотекаря...

- Организуют ли к вам дары от частных лиц, организаций?

- Мы получаем и дары от частных лиц, и производим закупки коллекций. Например, сейчас ведем переговоры с Василием Беловым о его литературном архиве. Многие издатели, выпускающие приличные книги, дарят нам их. Скажем, издательство «Классика» подарило нам замечательные издания, выполненные к 200-летию Пушкина, юбилею Тютчева.

- Виктор Васильевич, библиотека не резинová, настанет момент, и потребуются новые хранилища, читальные залы. Что предполагается в этом плане?

- Такой момент уже настал. Сейчас идет реконструкция Дома Пашкова, в 2006 году введем первую очередь: линию зданий вдоль Знаменки, где будет читальный зал и отдел рукописей. В центральном зале здесь разместится культурно-выставочный комплекс, сюда переедет нотно-музыкальный и картографический отделы. Но это скорее символ и с точки зрения квадратных метров не решит наших проблем.

В квартале за Староваганьковским переулок предполагается строительство нового корпуса библиотеки (около 70 тысяч квадратных метров), правда, все, как всегда, упирается в финансирование; решен вопрос с инвестором относительно линии зданий вдоль Моховой. Словом, Российская государственная библиотека сохранится в центре Москвы как культурный символ нашего государства.

Беседу вел
Владимир ПОТРЕСОВ
Фото автора